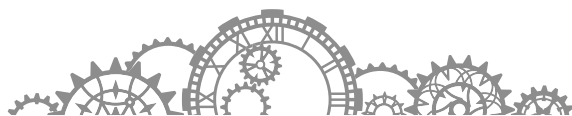


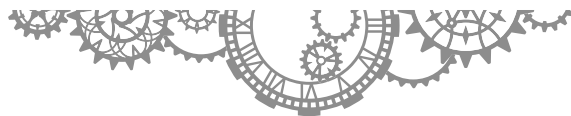
ВАРВАРА КОРСАРОВА



ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ

КНИГА 1

ДОЧЬ ЧАСОВЩИКА



RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К69

Корсарова, В.

К69 Железное Сердце. Книга 1. Дочь часовщика / В. Корсарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 428 с. — (Железное Сердце).

ISBN 978-5-517-11572-0

Жители Ольденбурга ненавидят нового окружного наместника, прозванного Железным Полковником. По слухам, Август фон Морунген продал свое сердце дьяволу, и теперь в груди у наместника бьется механизм, не знающий ни любви, ни жалости. Часовщица Майя должна выйти замуж за противного ростовщика или навсегда лишиться дома. Но перед ней встает и третий путь — согласиться на странное предложение фон Морунгена и поселиться на год в его замке, о котором ходят еще больше жутких слухов, чем о его хозяине. Майя сталкивается с ловушками и опасностями, ее окружают тайны прошлого, от разгадки которых зависит благополучие родного города, а также жизнь наместника — и ее собственная жизнь.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11572-0

© Варвара Корсарова, 2024
© Майя Фантазерка, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024



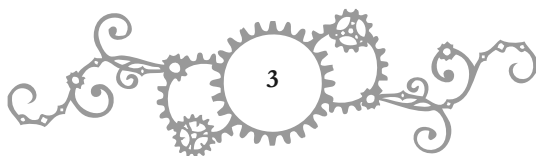
Глава 1.

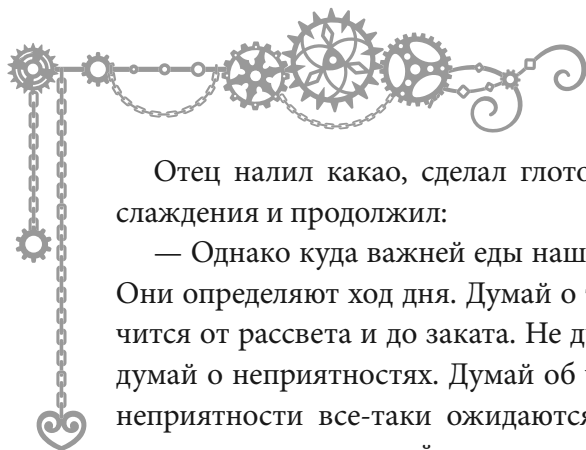
Дочь часовщика

— Завтрак — самая важная трапеза, — наставительно сказал отец, заправляя салфетку за воротник. — За завтраком мы готовим организм к работе в течение дня. Настраиваем тело, подобно механизму. Поэтому необходимо подобрать правильные блюда, дабы не только усладить нёбо, но и предотвратить образование черной желчи.

Он с удовольствием осмотрел стол, подмигнул тефтелям, запеченным с капустой, послал воздушный поцелуй пудингу и окинул подозрительным взглядом салат из шпината. А заметив оладьи с яблоками, потер руки и причмокнул.

Кухарка расплылась в счастливой улыбке; улыбнулась и я.





Отец налил какао, сделал глоток, зажмурился от наслаждения и продолжил:

— Однако куда важней еды наши мысли за завтраком. Они определяют ход дня. Думай о том хорошем, что случится от рассвета и до заката. Не думай о сложностях, не думай о неприятностях. Думай об удовольствиях. А если неприятности все-таки ожидаются, постарайся увидеть в них тот урок, который стоит извлечь.

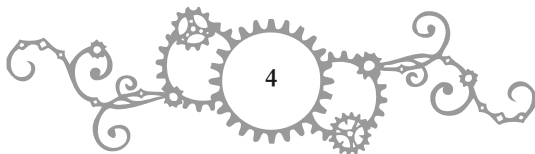
— Мудрая мысль! — похвалила я отца, потому что именно этого он ждал. — Не забудь записать в своих мемуарах.

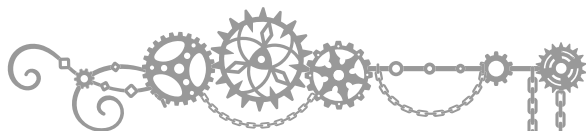
Все как всегда, подумала я с легкой грустью. Обычное утро в доме Готтлиба Вайса, старейшего городского часовщика, зажиточного и уважаемого.

Дни идут, как маятник, ровно, размеренно. Обильная еда, работа в удовольствие, заслуженный отдых после. Тикают ходики, им вторят напольные, настенные, каминные и прочие часы в комнатах и мастерской. Квадраты солнца золотят половицы, ветер колышет пестрые занавески. Отец философствует за завтраком — от этого у него разгорается аппетит.

Я посмотрела на отца и словно впервые заметила, что жилет слишком уж туго обтягивает его внушительный живот, а через шейный платок переваливается уже третий подбородок.

Надо сказать Марте, чтобы не готовила так много. Ей нравится баловать хозяина. К старости отец стал еще большим лакомкой, чем был в юности. И вот теперь набрал в тарелку всего и помногу, ел жадно, роняя крошки,





а на лице его при этом воцарилось донельзя самодовольное выражение.

И внезапно кольнуло раздражение, за которое тут же стало стыдно.

Конечно, я люблю отца. Я его правая рука и надежная помощница. Налаживаю его быт, помогаю в мастерской. Отказалась ради него от жизни в столице. Но почему чаще и чаще кажется, что все важное и интересное проходит стороной?

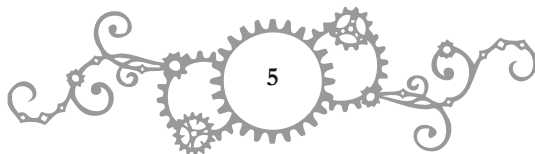
«Грусть-тоска девичья», усмехнулся бы отец.

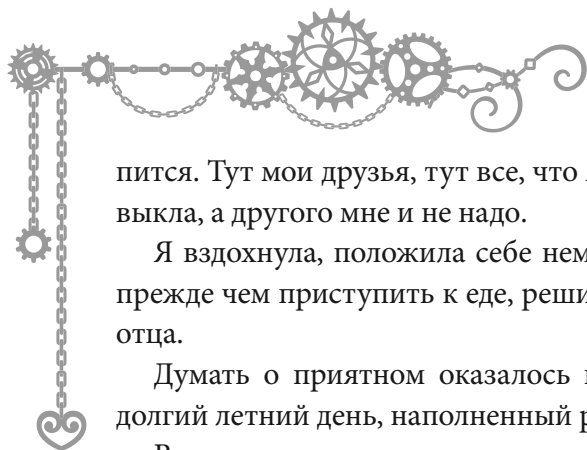
«Девичье томление!» объявила бы моя утонченная столичная тетка, многозначительно покачав головой.

Может, и была в этом какая-то истина, да только подобные умозаключения родных очень меня сердили.

Глупости все это, сказала я себе решительно. Надо просто найти цель, заняться чем-то толковым, и хандра пройдет. Чего мне тосковать и томиться? Я живу, как мне нравится, без забот и хлопот, в удивительном доме, наполненном механическими чудесами. И дом этот стоит в уютном Ольденбурге, на окраине провинциального княжества Шваленберг.

Погостив несколько месяцев в столице у тетки, я научилась ценить родной край. В столице, конечно, не соскучишься — театры, библиотеки, интересные знакомства. Весело, но суетно и порой утомительно. А у нас — тишина, покой, густые леса и доброжелательный, чуточку хитроватый народ. Уклад тот же, что и сто, и двести лет назад. Все еще сильны цеховые традиции, и никто никуда не торо-





пится. Тут мои друзья, тут все, что я люблю и к чему привыкла, а другого мне и не надо.

Я вздохнула, положила себе немного овсяной каши и, прежде чем приступить к еде, решила последовать совету отца.

Думать о приятном оказалось просто: впереди ждал долгий летний день, наполненный разными событиями.

Во-первых, поспела ранняя земляника, и надо бы наведаваться на поляну за городским амбаром. Во-вторых, отец обещал на сегодня освободить меня от работы в мастерской. Можно выйти в сад, устроиться под кустом роз и почитать авантурный роман. А в-третьих, на почте лежит долгожданная посылка от столичного механика Картезиуса. При этой мысли я виновато втянула голову в плечи — только бы отец не прознал о покупке!

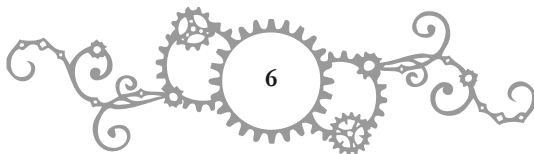
Немудреные планы радовали ровно до того момента, когда отец произнес рассеянно:

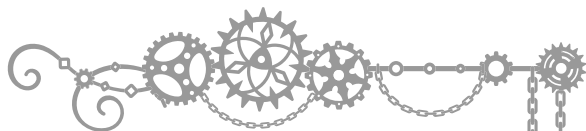
— Сегодня тридцатое! Пора заполнить книгу приходов.

Я вздрогнула и взглянула на часы-календарь у окна: так и есть, последний день месяца! А значит, Лео Цингер, владелец новой часовой мастерской и ломбарда, опять явится делать предложение.

Настроение сразу упало. Какао показалось слишком сладким, а каша приобрела водянистый привкус. В желудке поселилось противное чувство. От него было не избавиться рассуждениями о пользе неприятностей.

Ну какой урок можно извлечь из этого гадкого события — предложения руки и сердца от человека, которого я презирала?





Лео поставил себе целью жениться на мне — и заодно прибрать к рукам часовой магазин отца — еще под Новый год. Уже пять раз он выслушивал отказ, гаденько при этом улыбаясь, словно думая: никуда дочка часовщика не денется; ничего, пусть девушка покажет строптивость. До свадьбы, а там уж не взбрыкнет.

Каждая сцена предложения была невыносимо унижительной. В разговоре с людьми, которые мне не нравились, я терялась, и поэтому не могла ответить резко и грубо, так, чтобы Лео и думать забыл о своих подлых планах... Чтобы не смел больше приходить каждый месяц, нацепив праздничный полосатый костюм и высокую шляпу с голубой лентой, и надушившись так, что даже пчелы падали замертво!

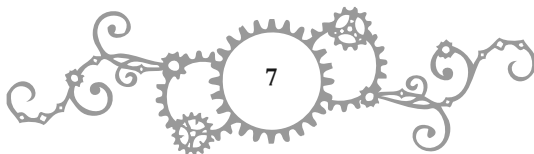
Сил уже нет это терпеть!

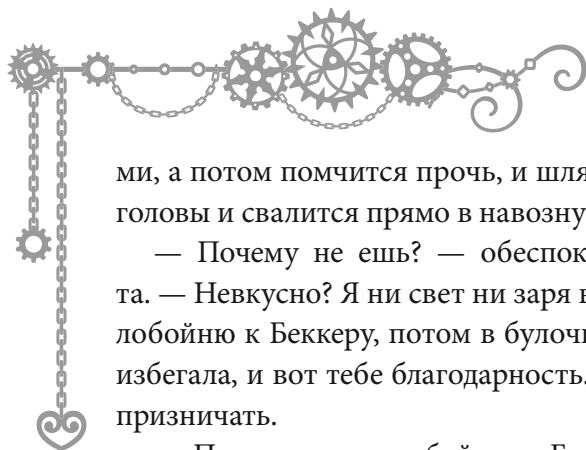
Придется, видимо, переступить через себя, найти подходящие слова. Нагрубить, если потребуется. И что же я скажу назойливому ухажеру? Может, попросить городского возчика научить выражениям, которыми он подбадривает свою кобылу, когда та упрямится?

Не поможет. Лео из тех самоуверенных мужчин, что добиваются своего долго и упорно, берут измором, ноют, настаивают и выискивают методы давления. Он и дела вел в похожей манере, и всегда успешно.

Хорошо бы попросить у возчика кожаный кнут и пройти Лео по тощему задку, втиснутому в полосатые брюки!

Я мстительно сжала ложку, представляя, как Лео взвонит и подпрыгнет, выделявая кренделя костлявыми нога-





ми, а потом помчится прочь, и шляпа упадет с его рыжей головы и свалится прямо в навозную кучу!

— Почему не ешь? — обеспокоенно спросила Марта. — Невкусно? Я ни свет ни заря встала, сходила на маслобойню к Беккеру, потом в булочную у аптеки, все ноги избегала, и вот тебе благодарность. Барышня изволят капризничать.

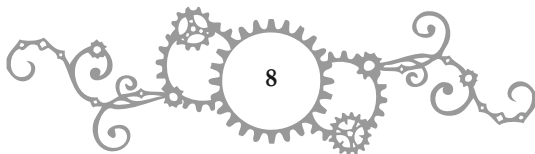
— Почему на маслобойню к Беккеру? — машинально спросила я, думая о своем. — Почему не купила масло у твоей кухни, как всегда?

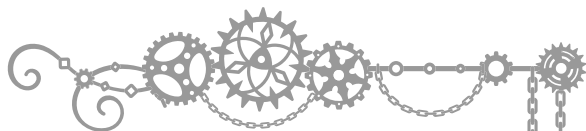
— Потому что закрыли ее маслобойню по приказу нового наместника, вот почему, — ответила Марта, гремя тарелками и стремительно багровея от гнева. — Железный Полковник заявился к ней вчера после обеда вместе с податным инспектором, провел ревизию и сказал, она, видите ли, с налогами жульничает! Выписал штраф, а заведение опечатал до суда.

Марта разошлась. Она бухнула поднос на стол так, что стаканы тренькнули, а кот Фил присел на передние лапы, а потом метнулся к выходу.

— И что ему в своем замке не сидится?! В каждое поместье, в каждую мастерскую, в каждую лавку заглядывает! Перетряхивает амбарные книги. Сует нос, куда не просят. То ли дело предыдущий наместник: тихий, сговорчивый, во всем своим помощникам доверял. Пообещаешь ему на лапу, да подарки на каждый праздник, тот и молчок, и хорошего дня пожелает, и лишний раз о делах не спросит!

Стоило Марте упомянуть нового наместника, как отец мигом насупился и помрачнел.





Новый окружной наместник приехал два месяца назад и успел нажить врагов и в Ольденбурге, и во всех других городах округа. Я еще не встречала его, но возненавидела едва ли не сильнее, чем противного Лео.

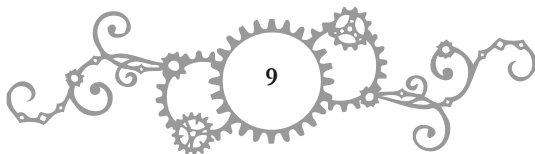
Окружной наместник следил за порядком, проверял, как работают податные инспектора и не запускает ли кто руку в княжескую казну, и по необходимости садился в кресло окружного судьи. Новый наместник выполнял свои обязанности рьяно. Излишне рьяно, считали горожане.

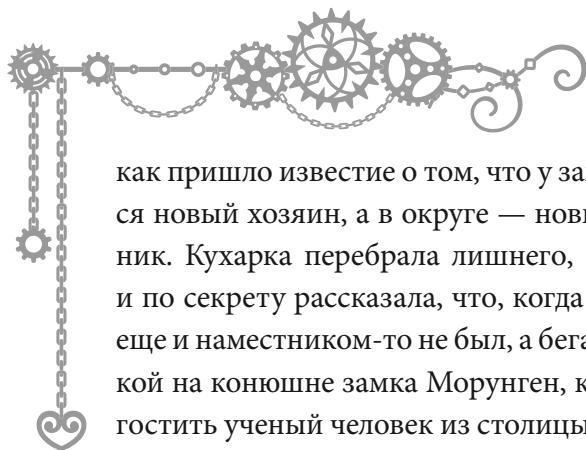
Услышав имя Августа фон Морунгена, прозванного Железным Полковником, помещики, владельцы мануфактур и цеховые старейшины морщились, сплевывали на землю и обещали наместнику ужасные кары. Которые, разумеется, никто бы не рискнул привести в исполнение.

Слишком велика была власть фон Морунгена, и слишком суровым характером он прославился в бытность полковником на службе Королевского Величества, а потом в должности обер-егермейстера князя Рутарда Шваленбергского.

О прошлом фон Морунгена, о его безжалостности и не завидной судьбе его врагов рассказывали много нехорошего. Истории напоминали страшные сказки, и самой страшной была та, в которой речь шла о договоре с дьяволом и Железном Сердце. Эта сказка объясняла, откуда фон Морунген получил прозвище.

Однажды вечером Марта и отец засиделись на кухне за кружкой вишневого пунша. Было это вскоре после того,





как пришло известие о том, что у замка Морунген появился новый хозяин, а в округе — новый княжеский наместник. Кухарка перебрала лишнего, сделалась говорливой, и по секрету рассказала, что, когда нынешний наместник еще и наместником-то не был, а бегал дворовым мальчишкой на конюшне замка Морунген, к хозяевам приехал погостить ученый человек из столицы.

Человек тот был странный, и знал многое, чего обычным людям знать не полагается. И искал он того, кто согласился бы на сделку: отдать ему живое сердце в обмен на золото.

Выбор пал на дворового мальчишку Августа, не по годам ушлого да жадного. Договор был заключен, ученый человек (у которого, по уверениям Марты, под старомодным париком с косицей скрывалась пара рогов, а в щегольских башмаках — копыта) вырезал у мальчишки сердце, взамен поставив ему железное, а жадного дурачка (или умника, это как посмотреть!) осыпал золотом. Август бросил мать, умирающего отца и исчез — уехал искать счастья на белом свете. И искал упорно, и нашел.

Записался в армию, сделал головокружительную карьеру, а когда вышел в отставку по состоянию здоровья, занял высокий пост обер-егермейстера при княжеском дворе. Мало-помалу приобрел такую власть над князем, что тот стал во всем его слушаться. Князь выбил для бывшего полковника баронский титул, приставку «фон» и замок Морунген с поместьем, где Август когда-то чистил конюшни.

